

«ГОРА СВЯТОЙ МАРИИ»

А. Е. Леонтьев

В 33 км северо-западнее Ростова в верховьях р. Сары у с. Филимоново существует урочище «Гора Святой Марии». По бытующей до сих пор легенде здесь находился монастырь, некогда сожженный врагами. Упавший колокол провалился в землю под горой и на том месте появился святой колодец, почитавшийся до недавнего времени. А еще на «горе» можно встретить «черную женщину» или «женщину в черном». Последний раз ее видели лет десять назад... В прошлом веке то же предание слышал А. А. Титов, разве что «женщина в черном» не упоминалась¹.

Однако первое сведение о «Святой Марии» содержат летописи в рассказе о событиях 1216 г., связанных с походом ростовского князя Константина Всеволодовича и новгородского Мстислава Мстиславича на Переславль, а затем и к Суздалю на известную р. Липицу, где случилась битва с владимирским князем Юрием Всеволодовичем и его союзниками: «И быша на городище на реце Сарре у святеи Марине в великую субботу месяца априля в 9; приде князь Константин с ростовци, хрест целоваше»². В некоторых летописях вместо «Марины» указана «Мария»³.

В научной литературе «городище у св. Марии» часто отождествлялось с Сарским городищем на той же р. Саре, но это ошибочное мнение объясняется отсутствием у авторов сведений об урочище у с. Филимоново⁴.

Первый осмотр легендарного места произвел в 70-е годы XIX в. А. А. Титов, отметивший здесь следы построек и курганов⁵. В публикации была также помещена копия межевого плана 1848 г. с указанием пустоши «Гора Святой Марии» и «Поповка». Разведка Д. Н. Эдинга в 1924 (?) г. была безрезультатной: «...осмотр ... не открыл никаких земляных сооружений и остатков построек»⁶. По сведениям, собранным Ростовским музеем в 20-е гг., местные жители находили в р. Саре, недалеко от горы, «старинные кресты, ложечки, кольца»⁷, хотя, учитывая взаиморасположение памятника и реки, такое маловероятно. В 1970 г. автору удалось обнаружить следы поселения раннего железного века (I тыс. до н. э.) в той же местности⁸ и тем самым, казалось бы, подтвердить существование городища. Однако впоследствии оказалось, что речь шла о соседнем холме. Наконец, осенью 1990 г. во

время работ по «Своду археологических памятников Ярославской области» К. И. Комаров выявил и описал местонахождение горы, а также открыл поблизости ранее неизвестную курганную группу⁹. В 1991 г. памятники более детально обследовала Волго-Окская экспедиция Института археологии РАН.

Итак, «Гора Св. Марии» представляет собой слабо выраженный выступ правого коренного берега р. Сара, ограниченный с востока оврагом. Высота над рекой, протекающей в 250—300 м севернее, до 40 м. В общем рельефе «Гора» является участком подножия крупного пологого всхолмления, тянувшегося по краю речной долины, и в чередке похожих береговых выступов никакими зрительными приметами не выделяется. Вся местность, включая склоны и речную пойму, поросла лесом и кустарником (рис. 1).

Верхняя площадка «Горы» имеет явные следы прежней освоенности. Размытая выемка на склоне с северной стороны указывает на существовавшую дорожку. По краю мыса прослеживается неглубокий ровик шириной 3—4 м, отделяющий площадку размерами 60×14—22 м, в восточной части которой на поверхность выходят несколько крупных валунов, использовавшихся, вероятно, под основание деревянной постройки. В общей ситуации это, скорее всего, была церковь. Культурный слой толщиной в среднем около 0,2 м распространен на площадке и вокруг нее на участке размерами не менее чем 70×70 м. Каких-либо западин от построек на поверхности не прослеживается, единственные нарушения — разновременные грабительские ямы преимущественно на вероятном месте церкви. Там же, в осыпях, встречены разрозненные человеческие кости. За пределами распространения культурного слоя метрах в 30 южнее в верховье оврага заметны следы высохшего пруда. Некогда вычищенный и углубленный участок с родником (?) был перегорожен плотиной из валунов и глинистой земли. Сейчас здесь небольшое болотце.

Святой колодец находится у подножия «Горы» на склоне береговой террасы. Это родник, сейчас малозаметный и затянутый песком. При расчистке были обнаружены остатки обкладки «колодцем» в 2—3 венца нетолстыми жердями. Местные жители считают, что вода из колодца полезна и долго не портится. По рассказу жительницы с. Краснораменья М. Я. Талановой (в 1970 г.) на ее памяти родник почитался как святой, деревья около него украшались, рядом оставались раз-

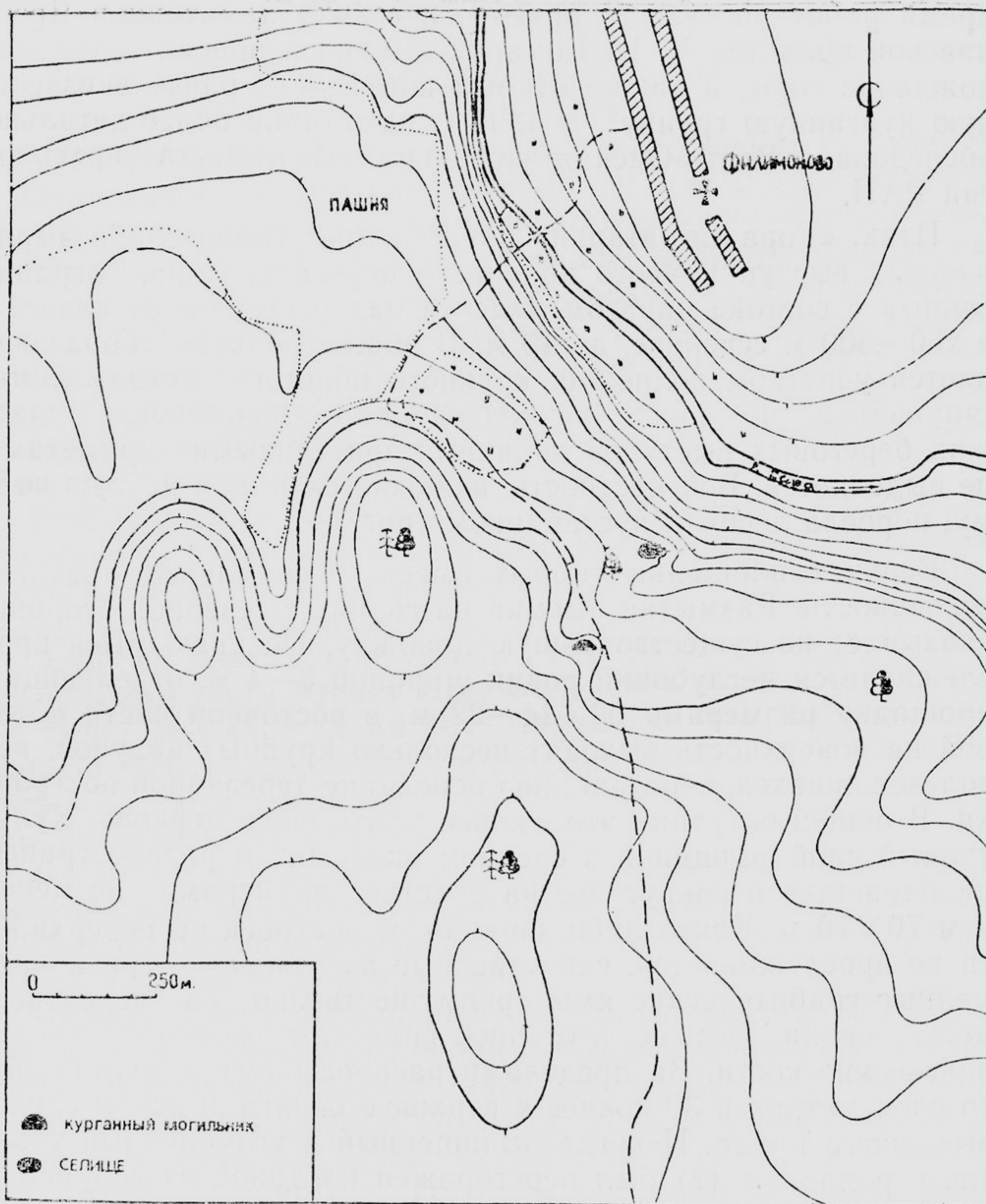

Рис. 1. «Гора Св. Марии» и курганы у с. Филимоново.
Ситуационный план (по К. А. Комарову)

ного рода подношенья. Ныне ничего этого нет и найти родник без провожатых затруднительно.

Для выяснения хронологии и стратиграфии памятника на площадке «Горы» с внешней стороны ровика были заложены два раскопа общей площадью 90 кв. м. Раскоп 1 находился

в восточной части селища, в 1 м от края оврага и 32 м к югу от берегового склона и захватил окраинную часть культурного слоя. В результате оказалась вскрыта часть наземной постройки плохой сохранности с остатками печи-каменки с глиняной обмазкой и несколько разновременных ям неясного назначения. Слой слабо насыщен, находки немногочисленны.

Раскоп 2 размерами 4×8 м был заложен в центральной части селища в 24 м к СЗ от раскопа 1 и в 14 м западнее церковного ровика в площади, читающейся на поверхности пологой западины. Культурный слой в этом месте оказался более насыщенным, его толщина доходила до 0,55 м (в материковых ямах). Очевидных следов построек не зафиксировано, что является, возможно, следствием более поздних нарушений отложений. Среди находок помимо многочисленной керамики отмечены разнообразные железные предметы (пряжка, молоточек-топорик, ножи, гвозди, пластины, дверное (?) кольцо) бронзовые колечко, пластинка и часть рукоятки ножа; фрагмент оконной слюды, стеклянная зонная бусина зеленого цвета, глиняное пряслице, выточенное из стенки сосуда, а также 5 обломков стеклянных браслетов, крученных (4) и гладких (1), зеленого (4) и голубого (1) цвета. Керамика в основном представлена обломками неорнаментированных круговых сосудов с венчиками простых очертаний. В незначительном количестве встречены обломки чернолощеных сосудов, фрагменты красноглиняных горшков с белым ангобом и привозных красноглиняных кувшинов очень качественной работы. Несколько обломков принадлежали, вероятно, сосудам, лепленным от руки, но это, скорее, результат вынужденного подражания бытовавшим гончарным формам.

Совокупность материалов дает возможность датировать культурный слой памятника в пределах XIV — начала XVI столетий. В то же время находки стеклянных браслетов дают возможность предполагать наличие отложений более раннего времени на территории, не затронутой раскопками: для XIV в. подобные украшения были анахронизмом.

Полной неожиданностью было вскрытие 11 погребений, прорезавших культурный слой и полностью или частично павших в площадь раскопа. На поверхности могилы не прослеживались и, за редким исключением, выявились на уровне светлого материкового грунта. Глубина захоронений невелика — от 0,7 до 1,34 м. Как и положено, погребенные лежали головой на запад, некоторые с отклонениями

к северу или к югу. Руки сложены на тазе. Ни нательных крестов, ни каких-либо других предметов в погребениях не было. Не прослежены и следы гробовин. В одном случае (мужское погр. 2) частично сохранилась обкладка камнями дна ямы по периметру и полоса камней поперек ямы на уровне таза покойного. В двух случаях захоронения перекрывали друг друга, что свидетельствует о сравнительно долгом функционировании кладбища. Среди погребенных есть и мужчины, и женщины, и дети. Датировка кладбища затруднительна, но исходя из общей ситуации, учитывая датировку предшествующего по времени культурного слоя, захоронения скорее всего совершались в XVI—XVII вв.

Таким образом, в истории памятника очевидны по крайней мере два периода. Первый, до начала XVI в., когда береговой мыс был освоен и заселен, и последующий, связанный с возникновением кладбища, что отразило, очевидно, изменение статуса территории. До проведения более тщательных исследований можно предполагать, что на «Горе» действительно существовал монастырь. В пользу этого говорит топография памятника, основанного в нижней части долгого пологого склона на кромке высокого крутого берега без удобного подхода к реке и отсеченного с одной стороны оврагом. Такое расположение возможно для городца-крепости, пустыни и других пунктов с ограниченной территорией и особыми функциями, но не свойственно обычным сельским поселениям.

Позднее, в XVI—XVII вв., точнее пока определить невозможно, на месте монастыря сохранился лишь погост (в позднем значении этого термина): церковь, кладбище при ней, возможно, дома священнослужителей. Половозрастной состав умерших указывает на мирской, не монастырский характер погребений. К этому периоду скорее всего относятся следы деревянной постройки, традиционная церковная оградка-ровик, остатки пруда. Судя по отсутствию поздних отложений и сложившемуся, по крайней мере, уже к сер. XIX в. преданию о погибшем монастыре, погост перестал существовать не позднее начала XVIII в.

В 700 м юго-восточнее «Горы св. Марии» в лесу находится еще один археологический памятник. Это курганная группа, насчитывающая 139 насыпей, одна из немногих столь большой численности, уцелевших в центральных районах Северо-Восточной Руси. Курганы хорошо сохранились, следы прежних раскопок не заметны. У основания прослеживаются ровики, высота большинства насыпей колеблется от

0,45 до 0,8 м, несколько более крупных достигают 1,5 м. Форма в плане округлая, иногда овальная, поперечник по основанию от 3,4 до 7 м. Курганы расположены близко друг к другу и часто сливаются полами, образуя неровные цепочки. Группа разделена на две части — западную и восточную — узкой, слабо заметной пологой ложбиной. Ее можно было бы посчитать следом более поздней дорожки, но полы ближних насыпей не задеты и, очевидно, двухчастное деление группы изначально.

С целью определения хронологии и культурной специфики памятника были раскопаны 5 курганов на северо-восточной окраине группы. Исследованные захоронения можно датировать концом XI—XII вв., но, учитывая многочисленность курганов, не исключено, что в группе могут быть и более ранние погребения (рис. 2).

Итак выясняется, что исследуемый район был освоен по крайней мере на столетие раньше того времени, когда мог возникнуть монастырь на «Горе». Размеры курганной группы позволяют предполагать существование поблизости одного или нескольких древнерусских поселков. Это обстоятельство дополняет представления о ростовской округе X—XII вв.: по имеющимся данным, поселения в этот период тяготели к озеру и городу, не выходя далеко за пределы побережья. Наиболее вероятной причиной освоения отдаленного водораздельного участка в зоне неплодородных в сравнении с побережьем почв можно полагать связь поселков с дорогой к Клещину озеру, к Переславлю, которая в те времена могла проходить только по водоразделу, минуя болотистую нерльскую низину. Подтверждением тому является и летописный рассказ 1216 г.

Неожиданным образом эта версия получила подтверждение благодаря еще одному очень интересному объекту, принадлежащему иной исторической эпохе. Это сохранившийся участок грунтовой дороги конца XVIII — начала XIX вв. — из тех, что называются «екатерининскими» — с широкой проезжей частью и ограждающими боковыми насыпями — «куртинами». А. А. Титов отмечал, что крестьяне дорогу называли «губерняя» и вела она в Переславль. В настоящее время ее полотно частью распахано, частью заросло.

Судя по направлению, дорога действительно шла за пределы Ярославской губернии к окраинным переславским деревням Владимирской губернии — на Лаченцы и Ченцы. Причины, вызвавшие строительство дороги, объяснить труд-

но: в то время уже давно существовал тракт из Москвы на Ярославль по направлению ныне действующей трассы, обновленный по всем правилам инженерного искусства в первой половине XIX в. Есть основание полагать, что направление дороги было обусловлено давним традиционным маршрутом, о котором говорилось выше. Таким же образом, например, проходили торговые и почтовые дороги XIX из Ростова и Переславля на Юрьев, пролежавшие через селения и местности с древнерусскими археологическими памятниками XI—XIII столетий¹⁰.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раскопанные курганы у с. Филимоново

В 1991 г. были раскопаны 5 тесно стоявших курганов небольшого размера на северо-восточной окраине группы. Насыпи копались на снос с расчисткой окружающей территории в единой координатной сетке с общими для соседних насыпей бровками. Сохранена общая нумерация курганов по плану К. И. Комарова (рис. 2).

Курган 67. Размеры по основанию $4,6 \times 3,4$ м, насыпь вытянута по линии СВ—ЮЗ, высота 0,46 м. Ровиков нет, отмечено понижение поверхности с западной и северной сторон. С востока в основании насыпи — скопление крупных камней. Под снятой насыпью выявилась могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами размерами $2,35 \times 1,2$ м и глубиной от поверхности материка 0,5 м. В заполнении встречены 2 железных гвоздя и обломок кости животного.

Погребение находилось на дне ямы. Сохранность плохая: кости скелета прослеживались только в виде тлена, частично сохранился череп. Инвентарь состоял из 4—5 бронзовых проволочных перстнеобразных височных колец, двух перстней: рубчатого (рис. 4, 10) и гладкого с несомкнутыми концами (рис. 4, 16), 4 полых бронзовых бусины (рис. 4, 12—15). В области шеи прослежены следы грубой ткани. Погребение принадлежало женщине 25—30 лет.

Курган 74. Размеры по основанию $5 \times 4,3$ м, вытянут с В на З. Высота 0,6 м, вершина уплощена. С севера примыкает овальный ровик размерами $3,6 \times 2$ м с пологими стенками глубиной 0,64 м. Второй ровик ($2,3 \times 1,25 \times 0,4$ м) подходил к кургану с востока и был расположен необычно: длинной

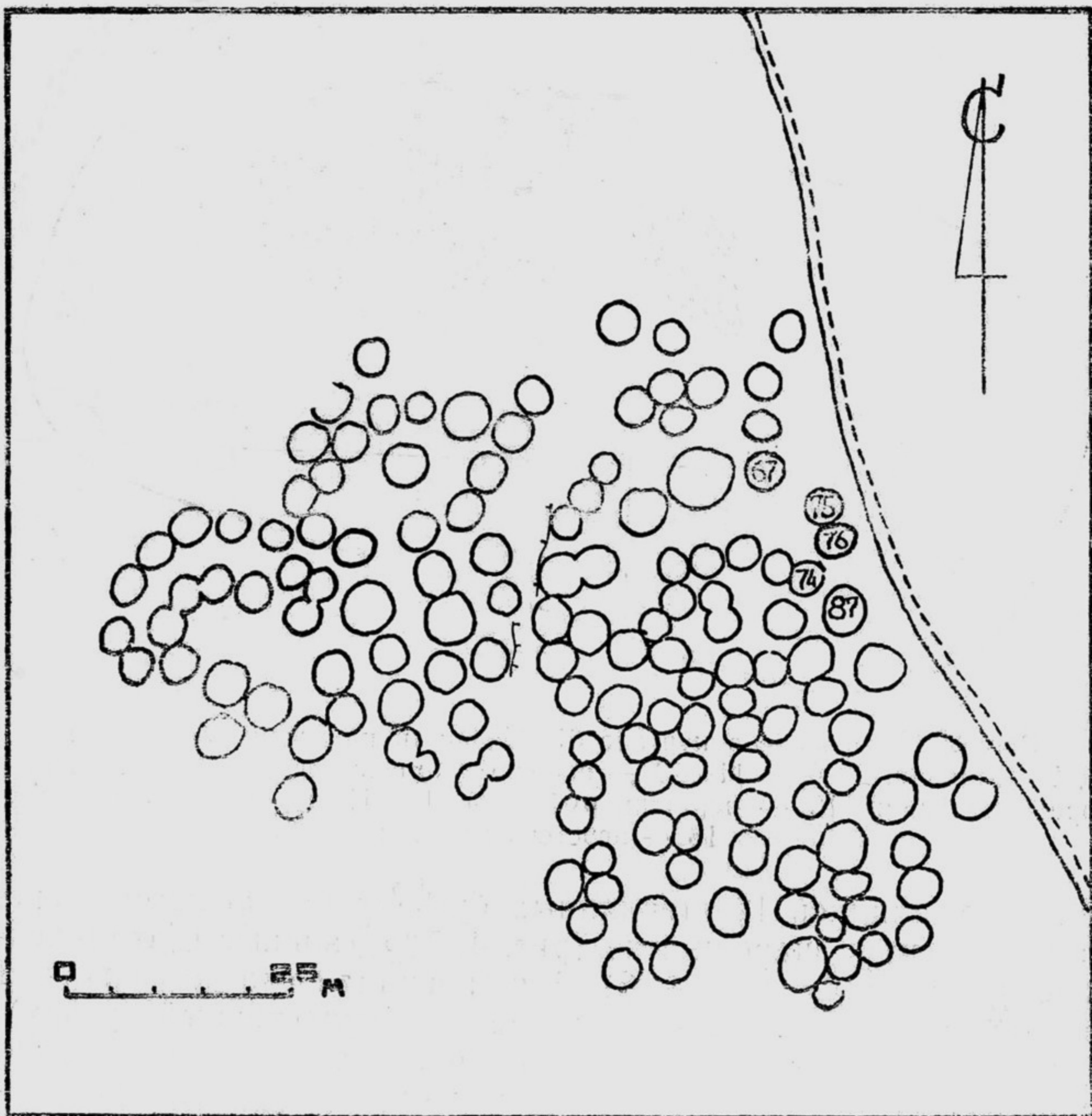

Рис. 2. План курганной группы у с. Филимоново (по К. А. Комарову).
Порядковыми номерами отмечены раскопанные насыпи

осью перпендикулярно насыпи, не примыкая к ней. В ровике встречены отдельные угольки и камни.

Могильная яма прямоугольной формы размерами $1,9 \times 1$ м выявилась под насыпью. Ориентировка по линии З—В и по отношению к центру насыпи смещена к северу. Глубина ямы 0,2 м.

Ориентировка погребения западная. Череп лежал на правом виске лицевыми костями к югу. Сохранились части лучевой и плечевой кости левой руки. Судя по их положению, руки погребенной были сложены на тазе (рис. 5). В области

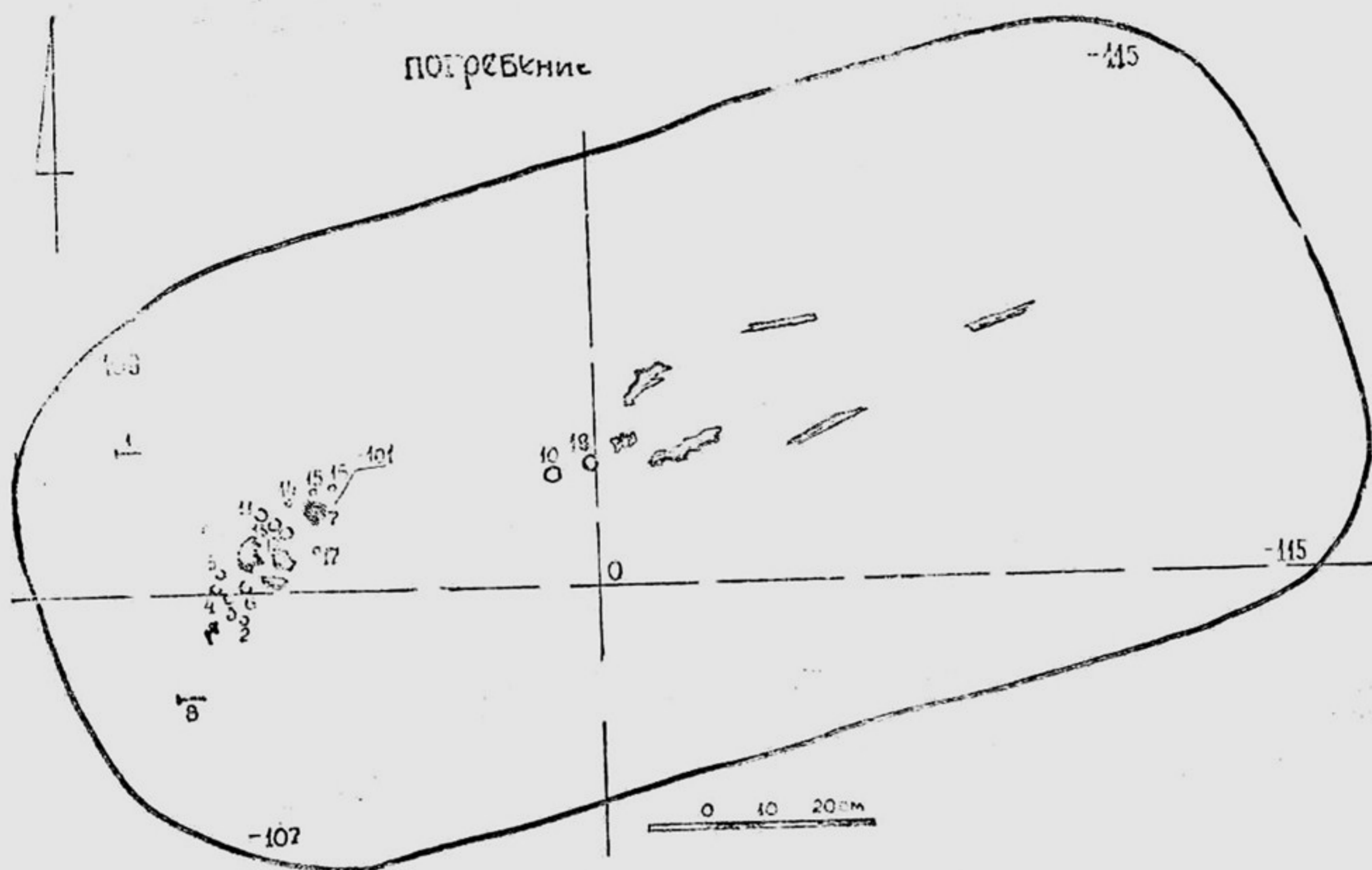

Рис. 3. Погребение в кургане 67. Цифрами на плане обозначены: 1, 8 — гвозди, 2—6, 9, 11—13 — височные кольца, фрагменты колец, 7 — фрагмент ткани, 10 — перстень рубчатый, 14—17 — бусины бронзовые, 18 — перстень гладкий

шеи сохранились 12 стеклянных бус от распавшегося ожерелья: 2 синие шаровидные (рис. 4, 7), 3 зонные светло-желтые прозрачные (рис. 4, 8), 1 шаровидная светло-желтая, 1 зонная синяя с желтыми разводами («пластичный узор»), таким же образом орнаментированные 2 битрапециодные бусины зеленого и бирюзового (?) цвета (рис. 4, 9) и 3 неорнаментированные светло-желтые битрапециодные. Там же — следы не сохранившегося украшения белого металла. В области груди — 2 бронзовые грибовидные пуговицы со следами позолоты (рис. 4, 1, 2), Ниже у пояса на кисти левой руки сохранился бронзовый браслет ромбовидного сечения в средней части и округлого ближе к заостренным концам (рис. 4, 6). Севернее, предположительно близ локтя левой руки погребенной в могилу была поставлена круглая лубяная коробочка диаметром 10 см, в которой лежали 3 бронзовые подвески разных типов (рис. 4, 5, 11) и поясное кольцо с остатками шерстяной ткани (рис. 4, 3). Судя по окружающему темному пятну тлена, коробочка могла быть завернута в ткань. В кургане была похоронена девочка 6—8 лет.

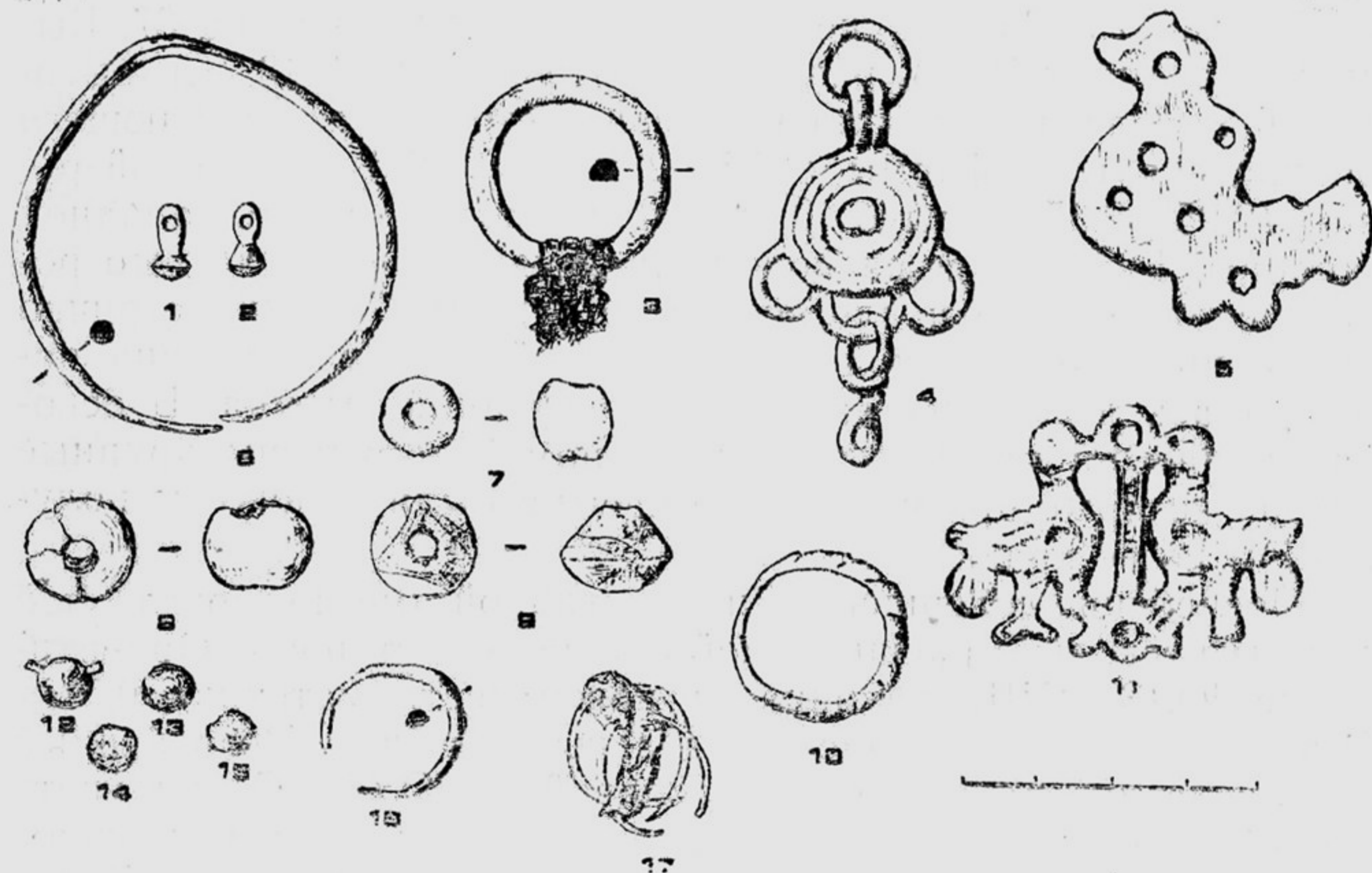

Рис. 4. Инвентарь погребений. 1—9, 11 — курган 74; 10, 12—17 — курган 64. 1, 2 — пуговицы, 3 — поясное кольцо, 4, 5, 11 — подвески, 6 — браслет, 7—9 — стеклянные бусины, 10, 16 — перстни, 12—15 — бронзовые бусины, 17 — височные кольца

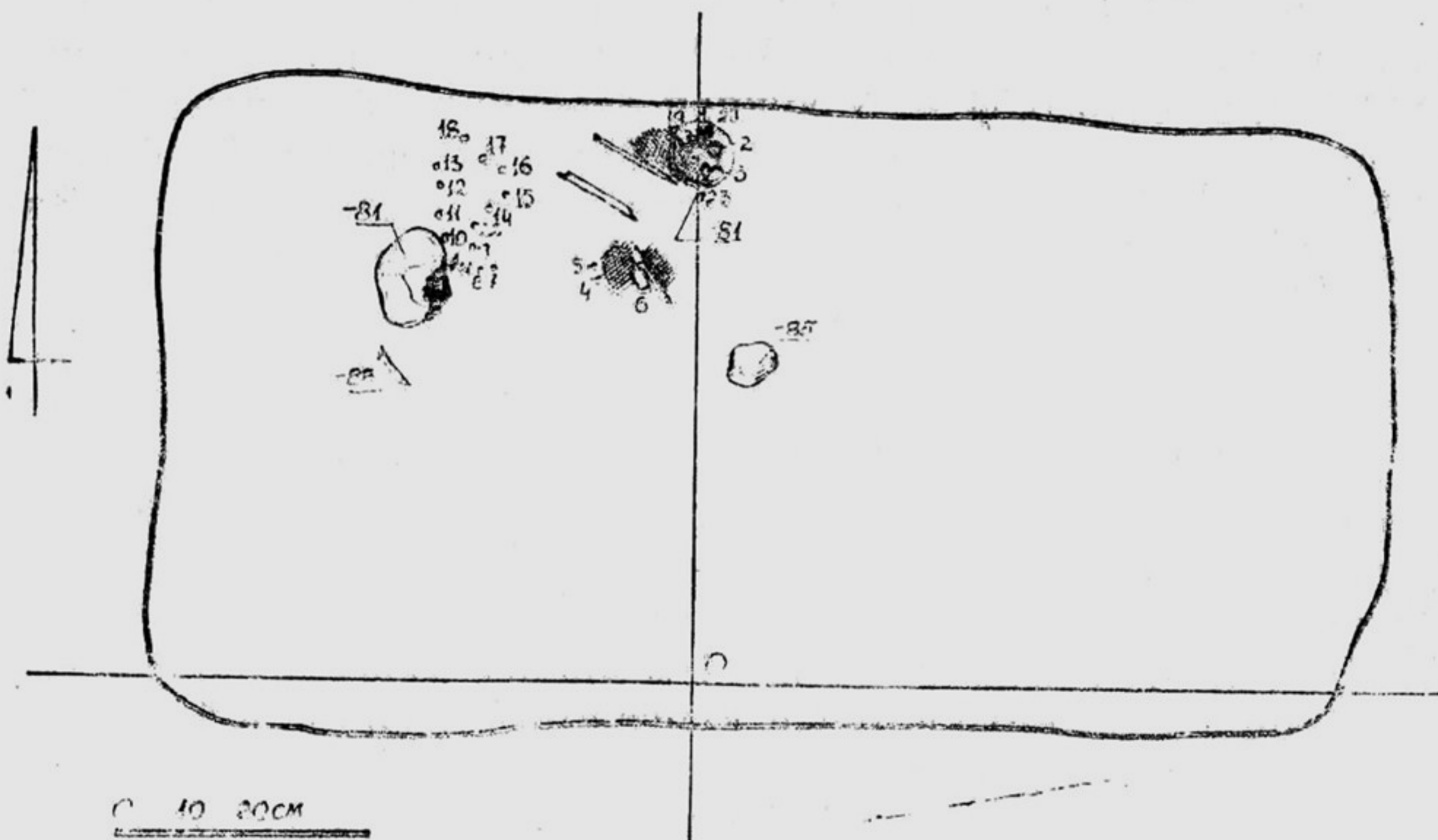

Рис. 5. Погребение в кургане 74. Цифрами на плане обозначены: 1, 3, 20 — подвески, 2 — поясное кольцо, 4, 5 — пуговицы, 6 — браслет, 7—18, 22 — стеклянные бусины, 19 — лубяная коробочка, 21 — остатки предмета из белого металла, 23 — гвоздь

Курган 75. Расположен в 5,5 м восточнее кургана 67. Вытянут по линии З—В, размеры по основанию $4 \times 3,2$ м, высота 0,6 м. Насыпь оползла к северу в сторону примыкающего ровика округлой формы ($1,75 \times 2$ м, глуб. 0,6 м). Вторым ровик ($2,95 \times 2,35$ м, глуб. 0,52 м) находился с юго-западной стороны. Размеры и расположение указывают на то, что ровик использовался и для соседнего кургана 76. Симметрично ему с противоположной юго-восточной стороны кургана наблюдалась легкая неправильных очертаний выемка. В основании насыпи на границе с курганом 76 отмечены крупные камни, которые при устройстве насыпи были положены полукругом по ее краю.

Погребение совершено в подкурганной яме прямоугольной формы несколько расширенной с западной стороны. Ориентировка ЮЗЗ—СВВ, глубина от поверхности материка 0,5 м. В заполнении встречались отдельные камни. Погребенный лежал на дне ямы на спине, головой на ЮЗЗ. Сохранность костей плохая. Череп расположен лицевыми костями вверх, правая рука согнута в локте, кисть на правом плече. Кисть согнутой левой руки покоилась на тазе. Ноги вытянуты. Инвентарь отсутствует. Погребение принадлежало мужчине в возрасте около 50 лет.

Курган 76. С севера смыкается полой с курганом 75. Насыпь вытянута по линии З—В, размеры по основанию $5 \times 3,5$ м, высота 0,54 м. У южной оконечности — неглубокий ровик неясных очертаний. Вторым ровик овальной формы ($1,5 \times 1$ м, глуб. 0,15 м) находился с восточной стороны. Западный — совместный с курганом 75. В заполнении ровиков встречались отдельные камни и угольки.

Захоронение совершено в подкурганной яме прямоугольной формы, ориентированной по линии ЮЗЗ—СВВ, размерами $2,35 \times 1,3$ м, глубиной 0,45 м. Частично сохранились кости черепа и отдельные мелкие фрагменты других костей скелета. Ориентировка погребения западная. Инвентарь отсутствует. Погребенный — мужчина, возраст не определим.

Курган 87. Расположен в 3,4 м южнее кургана 76, северо-западной полой смыкается с курганом 74. Округлой формы, поперечник по основанию 5 м, высота 0,55 м. С юго-востока находился ровик округлой формы поперечником 2,3 м, глубиной 0,42 м. С юго-востока был вскрыт еще один ровик, но он принадлежал соседней не раскапывавшейся насыпи № 98. Ровики заполнены оплывшим грунтом без каких-либо включений.

Захоронение совершено в подкурганной яме прямоугольной формы, ориентированной по линии ЮЗЗ—СВВ, смещенной по отношению к центру кургана к северу. Размеры ямы $2,65 \times 1—1,2$ м, глубина от поверхности материка 1 м. Ориентировка погребения западная. Череп лежал на левом виске лицевыми костями на север. Плечевая кость правой руки и берцовая кость правой ноги сдвинуты в сторону. Остальные кости сохранились плохо. В области груди отмечены фрагменты нескольких ребер и позвонков. Положение рук не ясно. Не исключено, что покойник был положен не на спину, а на левый бок. Инвентарь отсутствовал. Захоронение принадлежало мужчине в возрасте 50—60 лет. Как индивидуальный признак отмечены крупный размер зубов и неевропеоидный прагнатизм.

Из датирующего комплекса находок кургана 74 подвеска-уточка относится к 2-му варианту 1 типа 1 группы зооморфных подвесок по классификации Е. А. Рябина и относится к периоду конца XI—XII вв.¹¹. Подвеска с двумя птицами (рис. 4, 11) не имеет аналогий в археологических материалах центральных районов Северо-Восточной Руси. Круглая подвеска с ушками и цепочкой для привесок-лапок или колокольчиков обычна в своем роде для указанного периода, также как дровый браслет с уплощенными концами¹², поясное кольцо¹³, литые пуговицы¹⁴, зонные и битрапецеоидные стеклянные бусины (желтые, синие, бесцветные) из ожерелья. Для XI—XII вв. характерны перстнеобразные височные кольца, найденные в кургане 67. Рубчатые перстни из того же комплекса бытовали по наблюдениям в Новгороде с конца XI до сер. XIII вв.¹⁵.

Находки зооморфных подвесок примечательны. До сих пор в округе Ростова и других крупных городов Северо-Восточной Руси подобные не были отмечены. Они более характерны для окраинных новгородских и владими́ро-суздальских земель и традиционно рассматриваются как субстратные, финские по происхождению элементы древнерусской бытовой культуры

¹ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-статистическое описание. М., 1885. С. 403.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. Л., 1950. С. 55.

³ Воскресенская летопись. ПСРЛ, СПб, 1854, т. VII. С. 121.

⁴ Леонтьев А. Е. «Город Александра Поповича» в окрестностях Ростова Великого. Вестник МГУ, История, 1974, № 3, С. 93—95.

⁵ Титов А. А. Указ. соч. Там же.

⁶ Эдинг Д. Н. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928. С. 12.

⁷ Опросные листы Ростовского музея. Копии хранятся в архиве Д. Н. Эдинга в ПИ ГИМ.

⁸ Леонтьев А. Е. Отчет о разведке в Ростовском районе Ярославской области в 1970 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 4272, Л. 1, 2.

⁹ Комаров К. И. Отчет о работе Ярославского отряда Института археологии РАН в 1990 г.

¹⁰ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Труды I Археологического съезда, М., 1871, Т. II, С. 660—686. Атлас к Трудам I АС, Археологическая карта Ростовского, Переславского, Юрьевского и Суздальского уездов...

¹¹ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X—XIV вв. САИ, Е1—60, Л., 1981. С. 15—16. Табл. 2, 5.

¹² Рябинин Е. А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986. С. 65. Табл. II, 16.

¹³ Там же. С. 71. Табл. III, 27.

¹⁴ Там же. С. 82.

¹⁵ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X—XIV вв.). Материалы по археологии Новгорода, 1988. М., 1990, С. 50.